

Муниципальное общеобразовательное учреждение
средняя (полная) общеобразовательная школа №9 г. Волжска Республики Марий Эл

ПРОЕКТ: «ЗА ДРУГИ СВОЯ...»

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Автор: ученик 9 А класса
Черных Сергей Леонидович

Научный руководитель:
Воркунова Ольга Михайловна
учитель русского языка и
литературы I категории

Адрес ОУ: г. Волжск
ул. Ленина, 34

Телефон ОУ: (8 83 631) 6-11-38

2011 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

I. Русские воины. Истоки

1. Александр Невский
2. Дмитрий Донской

II. Сила православных икон. Чудеса во время Великой Отечественной войны

1. Казанская икона Божьей Матери
2. Тихвинская икона Божьей Матери

III. Деятельность православных священников в годы Великой Отечественной Войны

1. Обращение митрополита Сергия к народу
2. Преподобный Серафим Вырицкий
3. Владимир Давидович (Душук) – отец Владимир
4. В.Ф.Войно-Ясенецкий – святой Лука

IV. Материальный вклад в Победу Русской Православной Церкви

Заключение

Приложение

Использованные источники

ВВЕДЕНИЕ

Как церковь относится к войне? Конечно, осуждает, потому что война – это убийство, грех. Но как должен вести себя православный человек, если начнётся война? Долг православного человека – защищать Родину; воин готов по заповеди Христовой положить душу (отдать жизнь) за друзей своих; недаром среди православных святых было много воинов: святой Александр Невский, святой благоверный князь Дмитрий Донской...

Тема нашего проекта - «За други своя..» Роль Русской Православной церкви в Великой Отечественной войне». Почему мы обратились к этой теме? Нами был проведён опрос среди учащихся нашей школы, который помог выявить следующую проблему: ребята в целом имеют представление о роли Русской Православной церкви в годы войны, но их представления носят обобщённый характер. **(Приложение № 1)**

Мы поставили перед собой цель - расширить представление учащихся о роли Русской Православной церкви в Великой Отечественной войне. Задачи: познакомить учащихся с героическим прошлым России; ознакомить учащихся с важнейшими событиями Великой Отечественной войны, с деятельностью православных священнослужителей.

Нами были использованы такие формы и методы работы, как проведение опроса, с целью выявления проблемы; работа с Интернет-ресурсами и печатными изданиями; сбор и обработка информации; беседа со священнослужителями; создание проекта и презентации; проведение классного часа и другие. Учащиеся нашего класса в форме сочинений-миниатюр высказали своё мнение о том, должна ли Церковь принимать участие в войне. **(Приложение № 2)**

Мы обратились к истокам: к личностям древнерусских князей, «просиявших в Земле Русской». Их подвиг, ратный и духовный, до сих пор вдохновляет нас, их потомков. Память о них жива и будет жить в сердцах людей. Мы коснулись истории православных икон, особо почитаемых на Руси, рассказали о благодатной помощи, исходивших от них.

XX век «подарил» народу великих молитвенников и заступников - таких, как патриарх Сергий и Серафим Вырицкий. Это было время, когда многие представители духовенства или будущие священники оказывали помощь стране, подавали пример духовной силы. Это было время, когда Русская Православная церковь, простив обиды и надругательства, помогала объединять людей, помогала духовно и материально. Это было время, когда чудеса творились наяву...

В 2010 году исполнилось 65 лет со дня Великой Победы. Да, прошло уже много лет, но люди продолжают скорбеть, плакать по тем, кто погиб на той войне. Мы, люди, живущие в XXI столетии, не должны забывать о тех страшных и великих страницах прошлого своей Родины. Только с благодарностью вспоминая о людях, завоевавших нам свободу, мы сможем сохранить своё лицо, лицо как нации, как народа.

I. РУССКИЕ ВОИНЫ. ИСТОКИ.

Русское воинство имеет богатую историю, древние корни. Ратные подвиги таких славных воинов, как Александр Невский, Дмитрий Донской, - это гордость и слава Земли Русской. И по сей день мы обращаемся к истории за нравственными уроками. Примеры из жизни святых благоверных князей Александра Невского и Дмитрия Донского могут быть полезны и сейчас, потому что время не властно над их личностями. Их путь – пример того, когда человек во славу Божию и ради спасения своего народа может совершить, казалось бы, невозможное. Несколько веков отделяет солдат Великой Отечественной войны от времён, когда сражались Невский и Донской, но и тогда, на полях сражений, они продолжили славные традиции русского воинства, подали пример необыкновенного мужества, негибаемой воли и веры в победу.

1. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ.

Святой благоверный князь Александр Невский был сыном князя Ярослава Всеволодовича. Когда Александру было 20 лет, его отец уехал по делам, а в Новгороде оставил Александра. В это время правитель Швеции Биргер пришёл с большим войском, чтобы завоевать Новгород. Он послал сказать Александру: «Бейся со мной, если смеешь; я уже стою на твоей земле». У Александра была маленькая дружина, но посылать за подмогой уже не было времени. Князь собрал дружину и пошёл помолиться в церковь. Ободрённый духом, он вышел из храма и сказал дружине и всему народу: «Не в силе Бог, а в правде». **(Приложение № 3)**

5 июля русские ударили. Русская дружина теснила врага, который не мог прийти в себя от неожиданности: накануне битвы дозорный Пелгусий рассказал князю, что видел святых Бориса и Глеба, которые сказали, что помогут князю. После той битвы Александра прозвали Невский.

Сначала Новгородцы уважительно относились к своему князю, но потом перестали его слушаться, Александр был вынужден ухать от них. В то время к городу приближалось войско немецких рыцарей. Новгородцы попросили Александра защитить их. Он простил их, так как милостив, и пошёл со своей дружиной на врага. Решающая битва была на льду Чудского озера. И с тех пор стала называться Ледовое побоище...

5 апреля 1242 года, на восходе, русские воины увидели движущееся на них острым клином немецкое воинство. Рыцари врезались в русскую рать, и тут же русские плотно окружили немецкий клин, стали поражать немцев со всех сторон, боевой порядок немцев нарушился. Лёд стал красным от пролитой крови. Потери врагов были громадные, наши же незначительные.

В то время Русь находилась под властью татаро-монголов. Александр решил держать мир с монголами, потому что понимал: всякое сопротивление в то время могло погубить Русь. Он решил всё вытерпеть, но спасти Русь. Когда благоверный князь приехал к хану, то ему велели поклониться идолам. На что князь ответил: «Я Я христианин и не буду им поклоняться». За такой отказ хан обычно убивал, но тут он принял князя и впоследствии сделал его великим князем. В 1236 году по дороге от хана благоверный князь умер. Перед смертью он принял монашеский постриг. Когда он умер, митрополит Кирилл сказал: «Закатилось Солнце Земли Русской!»

Аполлон Майков посвятил Александру стихотворение:

Тихо лампада пред образом Спаса горит;

Тихо игумен пред ним на молитве стоит;

Тихо бояре стоят по углам;

Тих и недвижим лежит головой к образам,

Князь Александр чёрной схимой покрыт...

Страшного часа все ждут: нет надежды, уж нет!

Слышится в келье порой лишь болящего бред.

Тихо лампада пред образом Спаса горит...

Князь неподвижно во тьму. В беспредельность глядит...

Тьма, что завеса, раздвинулась вдруг перед ним...

Видит он: облитый, словно лучом золотым,

Берег Невы, где разил он врага...

Вдруг возникает там город... Народом кишат берега...

Флагами веют цветными кругом корабли...

Гром раздаётся; корабль показался вдали...

Правит им кормчий с открытым высоким челом...

Кормчего все называют царём...

Гроб поднимают, ко храму несут,

Звон раздаётся, священные песни поют...

Крышку открыли... Царь что-то толпе говорит...

Вот перед гробом земные поклоны творит...

Следом - все люди идут приложиться к мощам...

В гробе ж, - князь видит, - он сам...

Тихо лампада пред образом Спаса горит...

Князь неподвижен лежит...

Словно кА свет над его просиял головой –

Чудной лицо озарилось красой,

Тихо игумен к нему подошёл и дрожащей рукой

Сердце ощупал его и чело –

И, зарыдав, возгласил: «Наше Солнце зашло!»

2. ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ ДОНСКОЙ

В дни юбилейных торжеств 1988 года состоялся акт церковной канонизации святого благоверного князя Димитрия Донского, который на протяжении многих веков после своей кончины входил в число московских местночтимых святых, а теперь, спустя почти шесть столетий, был внесен в общецерковные святцы.

Дмитрий Иванович Донской (колени 15 Рюриковичей) происходил из рода Московских вел. кн. Вел. кн. Московский в 1359 - 1389 гг. Княгиня Александра родила своего первенца 12 октября 1350 года. Решили назвать новорожденного Дмитрием (ровно через две недели предстояло праздновать память великомученика Димитрия Солунского, воина и покровителя воинов). Имя это было нередким в роду Мономаховичей.

В 1359 году, еще очень молодым, умер отец Дмитрия, Иван II. Дмитрий получил великокняжеское достоинство

Часто бывал Дмитрий у Сергия Радонежского. Сколько раз ездил Дмитрий старой этой дорогой, знал всяк ее поворот, каждую старуху ветлу за обочиной; новым было лишь сильнейшее волнение, испытываемое им во все последние дни. Накануне битвы он со своими спутниками отстоял обедню в деревянной церкви Троицкого монастыря, и тут как раз подоспел на Маковец скорострел и доложил о новом продвижении Мамаев вверх по Дону.

Далее летопись повествует: великий князь стал было прощаться с Сергием, но тот умолил его не торопиться, а потрапезовать вместе с братией.

Он сказал Дмитрию слова, смысл которых превосходил все, что надеялся и предполагал услышать здесь сегодня московский князь.

— При сей победе тебе еще не носить венца мученического, — тихо сказал игумен, — но многим без числа готовятся венцы с вечной памятью.

Сергий говорил о победе как о чем-то, видном ему с такою же отчетливостью, с какою он видел сейчас перед собой великого князя. О победе говорил монах, не умеющий ударить кого-либо рукой, не то что мечом; не знающий или почти не знающий всей исключительности воинских приготовлений нынешнего лета; о бесчисленности жертв предупреждал лесной скрытник, который не мог себе даже представить, сколько народу уже собрано и ждет приказа выступать. **(Приложение №4)**

Сергий разрешает ему брать меч в руку и тем самым *разрешает* его от тяжких уз ответственности за предстоящие жертвы.

Еще за трапезой Дмитрий обратил внимание на двух иноков могучего телосложения; он вспомнил этих великанов: несколько лет назад они были известны в миру как бесстрашные витязи и, кажется, происходили из брянских бояр. Растроганный всем, что он услышал сейчас, и заранее чувствуя, что ему не будет отказано, Дмитрий вдруг попросил старца:

— Отче, дай мне с собою двух иноков из твоего полка; двух братьев — Пересвета и Ослябю.

Когда монахов призвали и они услышали о просьбе великого князя, оба с достоинством поклонились своему игумену и Дмитрию. Были вынесены две схимы, сшитые из темно-синей крашенины. Налагая на братьев островерхие

одеяния с вышитыми на них грубой белой нитью голгофами, игумен сказал им:

— Понесите крест свой, как подобает добрым воинам Христовым, ибо время купли вашей настало.

И всем присутствующим был ясен величественный смысл этих простых слов. Ведь не о том, что продается и покупается среди людей на торжищах, вел речь игумен. Он говорил о «выкупе» из мертвых, потому что гибель воина за землю свою делает его бессмертным. Ценою этой гибели выкуплена будет свобода Руси. Старец видел это наперед и имел в виду не только двух стоящих перед ним иноков-ратоборцев.

20 августа служились молебны в Кремле. Как всегда перед тем, как покинуть Москву надолго, Дмитрий зашел попрощаться к родителям своим — к отцу, деду и прадеду. В той части собора, где лежали они под белыми плитами, оставалось место и для него, и для двоюродного брата Владимира, и для их сыновей... Войдет ли он сюда еще раз сам? Или его внесут под эти своды, бесчувственного, бездыханного? А может и так случиться, что лежать его обезображенному до неузнаваемости телу где-нибудь в степи, и никто никогда не найдет, не опознает, не отвезет останки на погляд родным...

Он не собирался сказать нечто неслыханное, что бы поразило воображение присутствующих.

— Братья! — сказал он. — Честная смерть лучше злого живота: лучше было нам не идти против безбожных, нежели, прийдя и ничего не сотворив, возвратиться вспять.

В тот же день, 7 сентября, в канун праздника Рождества Богородицы, русское воинство пододвинулось вплотную к донскому берегу и на пространстве шириной около двух поприщ стали мостить мосты для пехоты и подыскивать броды для конницы.

Русский летописец в следующих выразительных словах рисует картину двух воинств, застывших по краям Куликова поля: «Татарьскаа бяше сила видети мрачна потемнела, а русская сила видети в светлых доспехах, аки некаа великаа река лиющися, или море колеблющесе, и солнцу светло сияющу на них и лучя испущающи, и аки светилници издалече зряхуся». В другом описании русской рати к этому добавлено: «Шеломы же на головах их, аки утренняя заря, доспехи же, аки вода сильно колеблюща, еловицы же шеломов их, аки пламя огненное пышуще».

Прежде всего он успел обскакать все свои полки, для чего ему пришлось несколько раз пересаживаться на свежих коней. И везде, перед всеми он говорил, напрягая голос до предела, стараясь, чтобы каждый его услышал. Он никогда не был речист, слова обычно не враз подыскивал, но теперь они шли из груди свободно, так что он сам дивился их звенящей силе, их высокому смыслу.

— Возлюбленные отцы и братья! — говорил он. — Все мы здесь, от мала до велика, семья единая, внуки Адамовы, род и племя едино, едино крещение, едина вера, единого Бога имеем, Господа нашего Иисуса Христа... Умрем же сей час за имя Его святое, как и Он принял муку крестную за други своя!

И в рядах рокотало, передаваясь к тем, кто стоял сзади и не мог дослышать:

— ...за други своя!

Александр Пересвет и его брат Андрей Ослябя навидались на своем воинском веку всякого. Но зрелище, которое довелось им увидеть сегодня, своей чрезмерностью поневоле смутило и их. Самое поразительное для бывалых бойцов заключалось, пожалуй, в следующем: темная, медленно вползающая ордынская лава буквально *втискивалась* в поле, хотя оно имело в ширину несколько верст. Ощущение необыкновенной стесненности, зажатости войск противника возникало оттого, что почти не было видно обычных промежутков — свободного пространства между людьми и между отдельными полками.

Ордынские пешцы шли сплошной стеной, плечо в плечо, ряд в ряд, затылок в затылок, они шли так, как ордынцы никогда обычно не ходили. Если первый ряд придерживал шаг и останавливался, оцетиниваясь копьями, пехотинцы второго ряда налагали свои копья на плечи передних. Этот прием у них, видимо, был хорошо отработан и получался быстро, без запинки, к тому же и копья у задних выглядели явно длинней, чем у передних.

Грудью коня, как тяжелая лодка воду, раздвигая пехоту, из гущи ордынцев выезжал наперед всадник, и по мере его продвижения в обеих ратях становилось все тише. Когда он выехал, увидели, что это не знатный мурза, жаждущий покрасоваться перед началом боя, и не посол, которому поручено передать русской стороне какое-нибудь последнее условие. Тучный, дебелый, способный, видать, целого барана поглотить за один присест, он что-то яростно выкрикивал и гарцевал на своем коне-великане, у которого только что пламя не пыхало из ноздрей. Он был, похоже, пьян — то ли от гнева, то ли от мяса и кумыса. Он рычал, как пардус, выпущенный из клетки, и насмешливо выкликал жертву, обещая разодрать ее в клочья и разметать по полю.

И русская сторона оскорбленно молчала. К появлению этого страшилища не были готовы. Русского единосборца — великана, ругателя и насмешника — в запасе не имели. Наступило замешательство, тягостное, стыдное, какое всегда бывает, когда среди своих не находится того, кто бы посмел принять вызов, ответить по достоинству за всех. Каждый думал про себя: «Да уж мне-то куда? Осрамлю и себя, и все воинство...» Озирались пристыженно: но кто же, кто? Или не найдется ни единого? И знали заранее, что подобного этому, точно, не найти, не уродились такие, среди многих десятков тысяч нет ни одного.

А единосборец все разъезжал перед своими и пуще багровел, и рычал, отрывивая обрывки то ли молитв, то ли ругательств, и за его спиной уже похохатывали.

Но вот облегчающий выдох прошелестел по русским рядам. Качнулись ряды, и вперед медленно, как бы в раздумье, выехал всадник в черной одежде схимника.

— Пересвет... свет... — прошелестело дальше, к тем, кто не мог видеть и еще не знал, почему остановились.

Пересвет оглянулся, как бы кого разыскивая глазами и не найдя, и поклонился. И все напоследок рассмотрели его бледное взволнованное лицо в тени схимнического куколя. Он был велик ростом, плечист, красив и статен, но все же ордынец выглядел крупней его, куда крупней. Затем Пересвет отвернулся, выровнял на весу копье, прижал его локтем к боку и пустил коня вскачь.

Ордынец сорвался ему навстречу. Они сшиблись глухо, кони под ними сразу стали заваливаться, рухнули замертво вместе со всадниками. Единоборцы лежали недвижно, окованные дремучим сном. Это случилось в один миг, и все, кто видел, опешили от неожиданности происшедшего.

...Позднее художники на миниатюрах в летописных сводах изображали Пересвета лежащим поверх поверженного им врага, с рукой, застывшей в благословляющем движении. Он будто показывал рукой то направление, в котором, минуя его тело, русские пойдут вперед, дальше.

Битва началась в полдень и длилась почти до сумерек, хотя для великого множества воинов и с той и с другой стороны она длилась всего несколько минут, полчаса или час с небольшим. Для десятков тысяч людей она началась с запозданием, и они еще продолжали томиться неизвестностью, когда другие десятки тысяч уже были убиты, смертельно ранены, растоптаны лошадьми, испустили дух под тяжестью тел. Никто из участников сражения не мог видеть его целиком, во всех подробностях. Да ничье человеческое сознание и не смогло бы вместить в себя всех этих подробностей и притом не потерять из виду общей последовательности событий и их смысла, хотя бы наружного, чисто военного. В сознании ее участников битва поневоле распалась на удручающее множество отчасти непохожих, а отчасти похожих ощущений и переживаний. Иначе быть не могло, потому что сражение и есть доведение до предела неистовства всех имеющихся сил распада, дробящих и расщепляющих живую ткань и живое сознание.

Битва оказалась неминуемой и оружием справедливости стал рассекающий на части меч, то теперь уже было не до сожаления, что так произошло, не до сострадания и милосердия к врагу, не до жалости к себе. Именно это в первую очередь теперь надо было отсечь от себя. Обоюдоострая справедливость оборачивалась сейчас своей беспощадно разящей гранью, и здесь было начертано: «Не мир, но меч»; «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет»

Великому князю московскому и всем его соотечественникам, оставшимся в живых, понадобилось провести на этом поле еще целых восемь дней, потому что предстояло позаботиться о павших, которых оказалось не меньше, чем живых.

И еще звучали секиры в дубравах. Пусть хоть немногих из павших, но хотел великий князь довести до дому. Для них вырубались дубовые колоды и выдалбливались внутри вместилища, и самое великое понадобилось для тела Александра Пересвета. Когда утром 9 сентября Дмитрий Иванович объезжал поле и ему в числе прочих показали убитого инока и распростертого рядом единоборца-татарина, великий князь не смог сдержать слез. Невольно

вспомнилась ему томительная минута смятения в русских рядах, которую Пересвет прервал своим добровольным выездом на единоборство.

— Смотрите, братья, вот первоначальник битвы, — обернулся Дмитрий Иванович к сопровождавшим его. — Не будь Пересвета, многим пришлось бы еще испить чашу смерти.

Итак, в ста километрах на юго-восток от Тулы, где р.Непрядва впадает в Дон, на Куликовом поле произошла битва, в которой Дмитрий проявил выдающиеся качества полководца.

Память св. Дмитрию Донскому празднуется 19 мая/1 июня.

Дмитрий проводил очень активную внешнюю политику. Он смирил суздальского, нижегородского, рязанского и тверского князей, дал отпор великому литовскому кн. Ольгерду, пытавшемуся захватить Московское княжество. К Москве были окончательно присоединены Галич Мерьский, Белоозеро, Углич, а также Костромское, Чухломское, Дмитровское, Стародубское княжества. Заставил он повиноваться себе и Новгород Великий. Его войска победили в 1376 волжских болгар, разгромили на реке Воже в 1378 сильное татарское войско мурзы Бегича.

Умирая, Дмитрий передал великое княжение своему старшему сыну Василию I без согласования с ханом Золотой Орды. Некоторые летописцы называли Дмитрия “русским царем”. Один из них писал, что Дмитрий “умом совершен муж бяше; многие же враги возстающие на нь победи... и во всех странах славно имя его бяше”.

II. СИЛА ПРАВОСЛАВНЫХ ИКОН. ЧУДЕСА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Размышляя о судьбе нашей Родины, нельзя не заметить, что в трудные моменты её истории помощь свыше спасала наше Отечество. Небесной Заступницей и Хранительницей нашей земли является Пресвятая Богородица. Знамение этого небесного Покрова – чудотворные иконы Божией Матери, прославленные в Русской земле, почитаемые верующими. И в современной истории имеются доказательства чудесных случаев во время Великой Отечественной войны. О них рассказывают сами фронтовики, в том числе и неверующие. А сколько случаев «частных», индивидуальных чудесных спасений, которые совершались благодаря горячим молитвам матерей, жён, сестёр, сколько жизней спасли спрятанные, тайно зашитые в гимнастёрки, шинели «Живые помощи»?.. Таких сведений, конечно, нет.

1. КАЗАНСКАЯ ИКОНА БОЖЬЕЙ МАТЕРИ

Казанская икона Божией Матери — чудотворная икона Богородицы, явившаяся в Казани в 1579 году. Одна из самых чтимых икон в Русской Церкви. После пожара в Казани в 1579, уничтожившего часть города, девятилетней Матроне Онучиной явилась во сне Богородица, велевшая откопать её икону на пепелище. В указанном месте на глубине около метра действительно была найдена икона. День явления Казанской иконы — 8 июля по юлианскому календарю — ныне общецерковный праздник в Русской Церкви. На месте явления иконы был построен Богородицкий девичий монастырь, первой монахиней, а после и игуменьей которого стала Матрона Онучина (принявшая имя Марфа). Чудеса от иконы начались ещё при её перенесении с места явления в храм: исцелились двое слепых, участвовавших в процессии. **(Приложение № 5)**

Уже в 1579 году список с Казанской иконы отправлен в Москву царю Ивану IV (Грозному). При Петре I один из списков чудотворной иконы был перенесён в Санкт-Петербург. С 1737 года эта икона находилась в церкви Рождества Богородицы на Невском проспекте, которую в 1811 году сменил Казанский собор.

Чудотворный список с иконы был привезён из Казани в Москву, видимо, ополчением из Казани, в войско князя Дмитрия Пожарского в 1611 году. Осенью 1612 года ополчение свергло боярское правительство королевича Владислава. В память о сём событии было установлено сначала местное (в Москве и Казани), а с 1649 года - всероссийское празднование иконе 22 октября (4 ноября).

Когда началась Великая Отечественная война, Патриарх Антиохийский Александр III обратился с посланием к христианам всего мира о молитвенной и материальной помощи России, был избран друг и молитвенник за нее из братской Церкви - Митрополит гор Ливанских Илия. Он знал, что значит Россия для мира; знал, и поэтому всегда молился о спасении страны Российской, о просветлении народа.

В начале войны после обращения Александра III Митрополит Илия стал еще горячее молиться за спасение России от гибели, от нашествия вражеского. Он решил затвориться в каменном подземелье, где не было ничего, кроме иконы Божией Матери. Владыка затворился там, не вкушая пищи, не пил, не спал, а только, стоя на коленях, молился. Каждое утро владыке приносили сводки с фронта об убитых и о том, куда дошел враг. Через трое суток бдения ему явилась в огненном столпе Сама Божия Матерь и объявила, что избран он для того, чтобы передать определение Божие для страны и народа Российского. Если все, что определено, не будет выполнено, Россия погибнет. "Должны быть открыты во всей стране храмы, монастыри, духовные академии и семинарии. Сейчас готовятся к сдаче Ленинграда, сдавать нельзя. Пусть вынесут чудотворную икону Казанской Божией Матери и обнесут ее крестным ходом вокруг города, тогда ни один враг не ступит на святую его землю. Это избранный город. Перед Казанскою иконой нужно совершить молебен в Москве; затем она должна быть в Сталинграде, сдавать который врагу нельзя. Казанская икона должна идти с войсками до границ России. Когда война окончится, митрополит Илия должен приехать в Россию и рассказать о том, как она была спасена". Владыка связался с представителем Русской Церкви, с советским правительством и передал им все, что было определено. И теперь хранятся в архивах письма и телеграммы, переданные Митрополитом Илией в Москву. Сталин вызвал к себе митрополита Ленинградского Алексия, местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия и обещал исполнить все, что передал митрополит Илия. Все произошло так как и было предсказано. Из Владимирского собора вынесли Казанскую икону Божией Матери и обошли с ней крестным ходом вокруг Ленинграда - город был спасен. После Ленинграда Казанская икона начала свое шествие по России. Да и Москва была спасена чудом. Разгром немцев под Москвой - это истинное чудо, явленное молитвами и заступничеством Божией Матери. Немцы в панике бежали, гонимые ужасом, по дороге валялись брошенная техника и никто из немецких генералов не мог понять, как и почему это произошло.

И таких чудес было не мало.

2. ТИХВИНСКАЯ ИКОНА БОЖЬЕЙ МАТЕРИ

Тихвинская икона Божией матери — чудотворная икона Богородицы, написанная, по преданию, евангелистом Лукой. Считается, что сперва она находилась во Влахернском храме в Константинополе, откуда незадолго до взятия города турками чудесно перенеслась в 1383 году на берега реки Тихвинки, позднее на этом месте был построен монастырь и появился город Тихвин. В часть иконы в Русской церкви установлено празднование 26 июня (по юлианскому календарю).

Считается, что Тихвинская икона ограждает северные пределы России. **(Приложение № 6)**

Относится к иконографическому типу икон Богородицы, носящему название Одигитрия (Путеводительница), характерной особенностью которого является общение Пресвятой Девы с Младенцем Христом, их обращённость друг к другу. Изображение Богоматери поясное, Младенец сидит на левой руке Матери. Ноги Младенца согнуты в коленях и Его правая стопа находится под левой. В левой руке Он держит свиток, правой благословляет. Изображение Богоматери на Тихвинской иконе практически идентично Смоленской иконе Божией Матери, главное отличие в наклоне головы.

После закрытия Успенского мужского монастыря в 1920-х годах икона была экспонатом местного краеведческого музея. Во время Великой Отечественной войны город лишь в течение недолгого времени оккупирован немецкими войсками, но при отступлении они вывезли икону в Псков, где передали Псковской духовной миссии, потом икона попала в Ригу, Либаву, Яблонцы, американскую оккупационную зону в Германии, оттуда епископ Иоанн (Гарклав) вывез её в Чикаго (США). Умирая, отец Иоанн оставил завещание, по которому возвращение святыни в Россию возможно только при полном возрождении Тихвинского монастыря. В 1995 году монастырь был передан Церкви, Успенский собор восстановлен и освящён. В 2004 году икона была возвращена в Тихвинский Богородичный Успенский мужской монастырь.

Как гласит московское предание, Чудотворная икона Тихвинской Божией Матери из храма Тихона в Алексеевском была обнесена самолетом вокруг Москвы. Столица была спасена. Знаменитая Сталинградская битва началась с молебна перед этой иконой, и только после этого был дан сигнал к наступлению. Икону привозили на самые трудные участки фронта, где готовились наступления. Священство служило молебны, солдат кропили святой водой. Казалось, что пришло время славной древности Российской, когда были великие молитвенники на Русской земле - Божия Мать по их молитвам отгоняла врагов, вселяла в них ужас.

III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Война стоила нашей Родине гибели миллионов ее сынов и дочерей, среди которых были миллионы православных. Русская Церковь потеряла прекрасные храмы, разрушенные артиллерийскими обстрелами, взорванные бомбами; уцелевшие церкви на освобожденных территориях были опустошены, разграблены; святыни осквернены. Особо нужно сказать о тех, священниках, которые ещё в мирской жизни были непосредственными участниками боевых действий, среди священников есть ветераны Великой Отечественной войны, они имеют государственные награды. Являются для нас образцом самоотверженного служения своему Отечеству и народу. Многие священнослужители не оставили свою паству и на оккупированных территориях, их поведение служило лучшим примером. «Малодушного - ободрить и вразумить; огорчённого - поддержать и утешить; колеблющемуся - напомнить о долге...» - в этом заключалась моральная помощь Церкви в годы войны. Сохранились рассказы, воспоминания о героических поступках священников.

Сейчас мы по-новому осмысливаем события, происходившие в недавнем прошлом. И кажется справедливым, если мы вспомним о людях, что внесли посильный вклад в Победу, о людях, говорить о которых когда-то было не принято. Хочется вспомнить о православных священниках, что не жалея себя, подавали пример силы духа, негибаемой воли, трудились и духовно, и физически на благо победы. Конечно, назвать всех мы не сможем, но мы с благодарностью называем имена преподобного Серафима Вырицкого, В.Д. Душука (о. Владимира), В.Ф. Войно-Ясенецкого (св. Луку).

1. ОБРАЩЕНИЕ МИТРОПОЛИТА СЕРГИЯ К НАРОДУ

«За други своя...» Эти слова взяты из Евангелия. Означают они – «За друзей своих». Они звучали в обращении митрополита Сергия, будущего Патриарха Руси: «Больше сея любви никто же имать, разве кто душу свою положит за други своя», т. е. никто не больше не может посеять любви, как если бы отдал свою душу за товарищей своих.

22 июня 1941 года митрополит Московский и Коломенский Сергей обратился с посланием к православным людям. Вот как оно звучало:

«Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла Шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить наш народ на колени пред неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью родины, кровными заветами любви к своему Отечеству. Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божиею помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге пред родиной и верой, и выходили победителями. Не посрамят же их славного имени и мы - православные, родные им и по плоти, и по вере. Отечество защищается оружием и общим

народным подвигом, общей готовностью послужить Отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может. Вспомним святых вождей русского народа, например, Александра Невского, Димитрия Донского, полагавших свои души за народ и родину. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов... Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг. Если кому, то именно нам нужно помнить заповедь Христову: "Больше сея любви никто же имать, разве кто душу свою положит за други своя". Душу свою полагает не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой, своим здоровьем или выгодой ради родины». **(Приложение № 7)**

Кто мог остаться равнодушным к таким словам?..

2. ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ ВЫРИЦКИЙ

В двадцатый век милость Божия даровала нам великого святого – Серафима Вырицкого. В самое жестокое время он укреплял в людях веру и надежду. По слову святых отцов и старцев, не оскудеет Русская Земля молитвенниками Божиими. На могла выжить, выстоять Русская Православная Церковь без людей, творящих свой «тихий» подвиг – подвиг каждодневной молитвы за Землю Русскую. **(Приложение № 8)**

Во время Великой Отечественной войны тысячу ночей стоял старец на камне и молился о спасении России, подражая подвигу своего небесного покровителя преподобного Серафима Саровского. Серафиму Вырицкому открывалось прошлое и настоящее. Ещё в 30-е годы он говорил: «Утихнут грозные невзгоды, своих врагов Россия победит, и имя русого великого народа как гром по всей вселенной прогремит».

Мирское имя Серафима Вырицкого – Василий Николаевич Муравьёв. Он родился 31 марта 1866 года в деревне Вахромеево. Родители его были крестьянами. В 1876 году умер его отец, и мальчик Василий остался с больной матерью. С самого раннего возраста уже приходилось зарабатывать на хлеб.

Однажды юноша Василий, побывав в Александро-Невской Лавре, испросил разрешение схимника принять его на работу в монастыре, надеясь со временем принять постриг, но ему был ответ: оставаться в миру, создать благочестивую семью, воспитать детей и вместе с супругой посвятить оставшуюся жизнь монашескому подвигу.

Так он и сделал. Женой его стала Ольга Ивановна Нетронина, которая во всём и всегда помогала мужу. Довольно успешно складывались коммерческие дела семьи Муравьёвых. Василий Николаевич занимался заготовкой пушнины, большую часть доходов отдавал в монастыри, храмы, богадельни.

Неоднократно богатство Василия Муравьёва привлекало нечистых ан руку людей. Со временем он раздал большую часть своего состояния: сделал вклады в Александро-Невскую Лавру, в Воскресенский Новодевичий монастырь, в Иверский женский монастырь и другие.

Согласно опубликованным документам, в сентябре 1920 года Василий Николаевич Муравьёв был принят в братство Александро-Невской Лавры, а в 1927 году он принял схиму с именем Серафим, в честь преподобного Серафима Саровского.

Сохранились описания отца Серафима: «Худенький, среднего роста, с ясными голубыми глазами, он был очень живописен в полной схиме, точно сошёл с новгородской иконы». Серафим говорил: «Ведь что такое моё послушание? Я словно хранилище, куда люди всё своё горе складывают». И люди нескончаемым потоком шли к старцу за советом.

Незадолго до начавшихся в 30-е годы массовых арестов священнослужителей отец Серафим тяжело заболел, врачи объявили, что спасти его может пребывание в деревне. Батюшка отказывался, но правящий архиерей благословил монахиню, которая в миру была женой батюшки, отвезти больного старца в деревню.

Рассказывают, что поскольку старец находился в неможном состоянии. Жизнь в нём едва теплилась, власти разрешили ему поселиться в Вырице. Вырица стала местом, где старец Серафим продолжил подвиг молитвенника и печальника нашей земли.

Когда началась Великая Отечественная война старец, вырицкие жители приходили за советом: покидать ли им вои дома. Старец уверенно говорил: «Дома ваши будут целы. Вырица сохранится, ни один человек здесь не погибнет».

Так всё и исполнилось. Немцы вошли в Вырицу в 1941 году, но никаких убийств и грабежей в посёлке не было. Серафим горячо молился о спасении душ людских, о сохранении посёлка и его храмов. После оккупации Казанскую церковь в Вырице открыли, это был единственно действующий храм в прифронтальной полосе в зоне оккупации. Вспоминают, что сюда на богослужение приходили православные румыны, входившие в состав гитлеровской армии.

Старец провидел, что в Княжеской долине, в которой стоял Казанский храм, не будет пролито человеческой крови, хотя в трёх километрах от посёлка шли ожесточённые бои.

Немецкий комендант предпринимал попытки заставить замолчать Серафима, отдавал приказ убить старца, но каждый раз эти попытки были безрезультатны. Старец бесстрашно говорил немецкому коменданту правду в глаза и тот отступал.

Во время войны отец Серафим, кроме строгих постов и келейной молитвы, принял на себя особый подвиг: тысячу ночей стоял он на камне в саду пред иконой преподобного Серафима Саровского и с воздетыми руками молился. Он писал:

И в радости и в горе монах, старец больной,
Идёт к святой иконе, в саду, в тиши ночной,
Чтоб Богу помолиться за мир и всех людей
И Старцу поклониться о Родине своей...

Ночью он выходил в зимний сад и молился на камне в валенках, набросив на себя белый халат для маскировки, чтобы соседи не увидели, ему шёл 76 год. Иногда к месту моления его вели под руки, на яблоньке, что росла рядом с гранитным валуном, где молился старец, укреплялась икона. Преодолевая страшные немощи, молился Серафим, насколько хватало сил – час, два, несколько часов кряду. «Один молитвенник за страну может спасти все города и веси», - говорил старец. В то время Серафим был весь прозрачный, соблюдал строгий пост. Изредка приходил в Казанский храм совершать службу. В этот же храм отдавал приношения, которые приносили благодарные духовные чада. Старец, хоть и был слаб физически, подавал пример бодрости духа, подчас лёжа в постели принимал посетителей, разговаривал с ними бодро, давал советы, если в них нуждались, благословлял тех, кто отправлялись в дальнюю дорогу.

Особенно чувствовали поддержку многострадальные женщины, переживавшие за судьбу детей, мужей... Одна из жительниц Вырицы вспоминает: «Все мы чувствовали на себе чудотворную силу молитвы

батюшки Серафима. После его простых слов, доброй улыбки на сердце становилось тихо и спокойно». В дом к старцу приходили люди во время бомбёжек, чувствуя себя здесь более защищёнными, чем в подвалах.

Многие вспоминают провидческий дар старца. Так когда-то он предсказал патриаршество архиепископу Хутынскому Алексию. В 1944 году, после того, как сняли блокаду с Ленинграда, Алексей, тогда митрополит Ленинградский, приезжал за благословением к старцу.

Ещё полыхала война, а старец уже давал советы о том, как устраиваться после войны. И после войны поток людей не ослабевал, а старец уже редко вставал с постели. Возле его дома можно было видеть людей, ожидающих своей очереди. Для приезжавших даже была построена гостиница. Многие спрашивали о судьбе пропавших родственников. Старец отвечал, прозревая судьбу человека. Приезжали за благословением, чтобы получить жильё, т.к. своё потеряли в войну, благословит старец – и получают люди кров. Многие исцелялись по молитвам святого старца.

Близкие пытались оградить больного старца, порой не пускали к нему посетителей, но бывало и так, что приходилось снимать с поезда людей, которые приезжали к нему, но не попали.

Незадолго до кончины отец Серафим проспал двенадцать суток подряд. Он знал день своего ухода из этой жизни. Это произошло 3 апреля 1949 года. Три дня шёл непрерывный поток людей. Святейший Патриарх Алексей I дал распоряжение, в семинарии и Академии на три дня отменили занятия. На погребении присутствовал и будущий Святейший Патриарх Алексей II.

Через всю жизнь пронёс отец Серафим любовь к людям, любовь к Родине, любовь к её святым. Говоря о Великой Победе, вспомним и тех, по чьим молитвам, заступничеству она была совершена.

3. ВЛАДИМИР ДАВИДОВИЧ (ДУШУК) – ОТЕЦ ВЛАДИМИР

Владимир Давидович (Душук) родился в 1904 году в г. Холм Люблинской губернии в семье заместителя директора духовного училища. (Приложение № 9)

Летом 1941 года храм, где служил о. Владимир, собирались закрыть, а его вместе с семьей хотели сослать в Сибирь. Нападение Германии на СССР помешало исполнению этого приговора.

В период отступления Красной Армии матушка Ирина круглосуточно выпекала хлеб и раздавала его солдатам. Отец Владимир опекал лишенных средств к существованию и изгнанных из прихода священника Будзиловича с матушкой, обеспечивал их жильем и питанием вплоть до их смерти в 1943 году.

После прихода немцев в 1941 году арестовали активистов-комсомольцев, но о. Владимир спас их от расстрела, а спустя сутки, и его самого арестовали. По ходатайству местных интеллигентов перед комендантом он был отпущен. Вскоре пришли активисты с благодарностью за спасение и сознались, что пять раз приходили убить священника, но всегда что-то мешало сделать это втайне. На это о. Владимир ответил, что пастырь должен прощать и защищать заблудших овец, а не отправлять "на заклятие".

Еще раз его арестовали после того, как немцы в церкви не нашли колоколов, которые они намеревались забрать на переплавку для нужд Вермахта. А о. Владимир с доверенными людьми снял колокола, закопал их в лесу, как только стало известно о намечаемой акции. Вместо колоколов повесили железные детали. И на этот раз добрые люди помогли выйти о. Владимиру на свободу. После бегства немцев колокола заняли свое место в храме.

В период оккупации богослужения разрешались только в светлое время суток. На проповедях в церкви о. Владимир требовал от прихожан не участвовать в грабежах евреев, сгоняемых в гетто. Верующие скрытно собирали продукты и переправляли их узникам в гетто. В одной из таких акций чудом избежал пули полица-охранника сын о. Владимира. Для детей, привезенных из прифронтной зоны, о. Владимир организовал и содержал приют.

4. В.Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ – СВЯТОЙ ЛУКА

Ярким примером целителя души и тела можно назвать священника, бывшего в ссылке, В.Ф.Войно-Ясенецкого, хирурга Красноярского госпиталя № 1515. **(Приложение №10)** В операционной у него висели иконы, а перед операцией он разрешал больным целовать крест, висевший у него на груди.

До болезни в 1942 году Святой Лука делал по 4-5 операций в день, работая по 8-9 часов, но после болезни он был вынужден сократить свой рабочий день. Синод назначил Святого Луку епископом Енисейским и Красноярским. В первый день принятия сана он отслужил молитву о даровании победы над немецко-фашистскими захватчиками, призвал прихожан к пожертвованиям на танковую колонну.

В.Ф.Войно-Ясенецкий писал медицинские и философские работы, в 1946 г. был награждён сталинской премией первой степени за фундаментальный труд «Очерки гнойной хирургии». В.Ф.Войно-Ясенецкий делал патриотические воззвания, учил паству милосердию и соблюдению заповедей. Сейчас в Красноярске поставлен памятник Святому Луке, на здании школы № 10 установлена мемориальная доска.

IV. МАТЕРИАЛЬНЫЙ ВКЛАД В ПОБЕДУ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Во время войны помощь православной церкви состояла из двух направлений - духовного и материального. На нужды фронта собирались немалые суммы. Можно преклониться перед церковью, которая находилась в разгромленном состоянии, но смогла собрать немалые суммы для борьбы с врагом. Церковью было собрано 300 млн. руб.

30 декабря 1942 года митрополит Сергей обратился к пастве с призывом собрать средства на сооружение колонны имени Дмитрия Донского. К 25-летнему юбилею Красной Армии на постройку танковой колонны имени Дмитрия Донского верующие Московской области собрали свыше 2-х млн. рублей, а в ноябрьские праздники того же года около 500.000 рублей. Всего на танковую колонну собрано было более 8 миллионов рублей. На средства, собранные Церковью, были созданы воздушная эскадрилья имени Александра Невского и танковая колонна имени Дмитрия Донского.

По инициативе московских пастырей прихожанами был организован сбор металлолома на нужды обороны, одежды (валенки, рукавицы, телогрейки) и других необходимых фронтным вещам. В приходах проводился сбор средств на содержание раненых в госпиталях и сирот в детских домах... Только за первые три военных года около 200 храмов Московской области сдали на нужды обороны 12 млн. рублей.

Вся церковная Москва собрала свыше 2 миллионов рублей, в блокадном голодном Ленинграде православные собрали один миллион рублей на нужды армии... В Тобольске один из жертвователей принес 12 тысяч рублей и пожелал остаться неизвестным. Житель Челябинской области написал в Патриархию: "Я престарелый, бездетный, всей душой присоединяюсь к призыву митрополита Сергия и вношу 1000 рублей из своих трудовых сбережений, с молитвой о скорейшем изгнании врага из священных пределов нашей земли".

Священник Калининской епархии Михаил Михайлович Колоколов пожертвовал на танковую колонну священнический крест, 4 серебряные ризы с икон, серебряную ложку и все свои облигации. В Новосибирске православные священники и миряне отдали 110 тыс. на строительство самолетов Сибирской эскадрильи "За Родину".

В один ленинградский храм неизвестные богомольцы принесли пакет и положили его у иконы святителя Николая. В пакете оказалось 150 золотых десятирублевых монет царской чеканки.

Церковные общины Нижнего Новгорода за 1941-1942 годы собрали в фонд обороны более четырех миллионов рублей. Новосибирская епархия за первое полугодие 1944 года собрала на нужды военного времени около двух миллионов рублей.

Список данных о пожертвованиях верующих можно продолжать еще долго и долго. И ведь важно то, что люди отдавали, последнее, собирали всем миром, как когда по призыву Кузьмы Минина и князя Пожарского собирали средства на борьбу с поляками в 17 веке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня, спустя более шестидесяти лет, нет сомнения в том, что выстоять в Великой Отечественной войне и победить коварного и сильного врага, кроме всех прочих условий, помогла и вера советских людей. Несмотря на то, что накануне Отечественной войны Русская Православная Церковь подверглась невиданному разгрому и репрессиям и невзирая на нанесенные обиды, Русская Православная Церковь в тяжелую годину для страны и народа без каких-либо колебаний и сомнений встала в ряды защитников Отечества, духовно осветила будущую Победу.

Мы попытались приоткрыть одну из страниц Великой Отечественной войны, рассказать о роли Русской Православной Церкви, о роли православных деятелей в войне, об их вкладе в Великую Победу. Как говорил Патриарх Алексий II, «с невероятным трудом, буквально по крупицам, приходится ныне восстанавливать» историю. Мы не должны забывать о тех, людях, благодаря которым мы живём в независимом государстве. Правильно говорят, что у каждого своя дорога к храму, к Богу и у многих дорога эта лежала через войну.

Результатом наших исследований стало проведение в 8 классе классного часа по теме «За други своя...» Церковь зовёт на защиту Родины». **(Приложение №11, 12, 13)** После проведённого мероприятия были выявлены слабые и сильные стороны проекта, а также ребята поделились впечатлениями от увиденного и услышанного. Незабываемое впечатление осталось от рассказа отца Сергия Бажанова о молитвенниках Земли Русской и о чудесах, свершавшихся в годы войны.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Википедия.ru.wikipedia.org
2. Жуков Н. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война/ Литовский курьер, № 19, 8.05. 2008.
3. Казанская икона Божией Матери. История и акафист. – Липецк: Изд-е Задонского Рождество-Богородицкого монастыря, 2004.
4. Лошиц Ю.М. Дмитрий Донской. – Русское воскресение.- http://www.voskres.ru/literature/prose/dmitry_donskoy.htm
5. Марченко А.Н. Хрущёвская церковная реформа. – М., 2008.
6. Материалы с сайта «От Руси древней до Империи Российской»
7. Митрополит Сергей. Дерзайте, стойте мужественно и непоколебимо. - М., 2009.
8. Основы православной культуры. – М.: Изд-во «Первое сентября», 2001.
9. Православные чудеса последнего времени. – Спб, 2003.
Преподобный Серафим Вырицкий. – Издательство Братства святителя Алексия, 2007.
10. Попов А.В. История православного зарубежья//Макарьевские чтения: материалы второй международной конференции. – Горно-Алтайский государственный университет, 2004.
11. Шкаровский М. Церковь зовёт к защите Родины. – Спб., 2005.

Приложение № 1

Результаты опроса учащихся 8-9 классов МОУ СОШ № 9.

Было опрошено 48 учащихся в возрасте 14-15 лет.

Вопросы	Результаты опроса	
	Количество человек	Проценты
1. Слышали ли вы о том, РПЦ оказывала помощь в годы ВОВ?	Да – 31 чел.	64 %
	Нет – 10 чел.	21 %
	Затрудняюсь ответить – 7 чел.	15 %
2. Смогли бы вы рассказать, в чём именно состояла эта помощь?	Да – 11 чел.	23 %
	Нет – 17 чел.	35 %
	Только в общих чертах – 20 чел.	42 %
3. Смогли бы вы рассказать о священниках, которые оказывали помощь населению в годы ВОВ?	Да – 2 чел.	4 %
	Нет – 46 чел.	96 %

Приложение № 2. Отрывки из сочинений восьмиклассников МОУ СОШ № 9

Темы: «Что такое война?»; «Бывают ли справедливые войны? Если «да», то когда?»; «Каково отношение Русской Православной церкви к войне?»

1. Дюжин Иван.

«Война, конечно же зло! Кто в этом сомневается? Война – это убийство, преступление. От неё может быть польза только кучке людей, а большинство будет страдать. Я знаю, что справедливые войны тоже бывают, но это будет только тогда, когда народ встанет на защиту Родины...»

2. Буянкина Надежда.

«Мне кажется, что справедливые войны бывают, например, когда нужно защитить свободу, независимость. Но лучше будет, если руководители стран найдут способы договориться, чтобы люди не страдали...»

3. Корягин Иван.

«Бывают ли справедливые войны? Ответить на этот вопрос однозначно нельзя, потому что каждая из сторон, возможно, будет считать себя правой, а поэтому ей будет казаться, что война справедливая... Что же касается отношения Церкви к войне, думаю, что резко отрицательное: война это убийство одного человека другим, а это против христианских заповедей...»